

Тело била крупная дрожь животного страха, внутренности скручивало спазмом, а руки, удерживающие вдруг потяжелевший сильнее прежнего кунай отца, не слушались. Наруто не дышал, вжимаясь спиной в окровавленную стену спальни родителей. Он смотрел прямо перед собой в спокойные лица вооруженных взрослых с яркими красными глазами.

Беспомощность давила. Мысли в голове замерли, их вытеснил страх. Рядом с Наруто на полу лежали трупы его родителей. Труп его отца — сильнейшего человека в деревне — сейчас смотрел в потолок ничего не видящим взглядом помутневших, налившихся кровью голубых глаз, а из его открытого рта вытекала бордовая жижа.

Наруто старался не бросать взгляды на тела родителей, старался «встречать врага лицом к лицу», как учил отец, но, как оказалось, это не так-то и просто сделать, когда тебе всего восемь лет, твой враг превосходит тебя числом, силой и когда он, черт побери, и убил человека, который говорил тебе эти слова. Сильнейшего человека, которого ты знал.

Что-то в Наруто сломалось. Ужас раздирал сознание. Сердце билось так, будто бы это его последние секунды — глухо, отчаянно громко и быстро. Впрочем, это и были последние секунды.

Умирать было страшно. Отчаяние, сильное и гулкое, билось в груди, пульсировало и нарастало. Хотелось убежать и спрятаться — ему всего восемь лет, он не должен видеть всего этого. Родители не должны были умереть у него на глазах. Красные волосы матери, раскиданные по полу, казались длиннее, чем обычно, из-за лужи крови, растекающейся под ее остывающим телом.

Истерика подкатила к глотке и забила ее комом, мешая дышать и кричать. Страх сковал тело, а время будто бы замерло. Наруто невольно смотрел на бледное лицо Кушины, испачканное каплями крови, и почему-то думал, что она вот-вот очнется. Что еще немного и все будет хорошо. Что она не умерла. Да, она наверняка ранена, но не мертва ведь, нет. Это невозможно. Да и его отец — он сильнейший человек в Конохагакуре, он же, черт побери, Хокаге, он не может так просто взять и умереть.

— Мам... — голос Наруто словно и вовсе ему не принадлежал — он был чужим, дрожащим и загнанным. — Мам!.. — громче позвал мальчик, с нервным ужасом глядя на труп Кушины.

Беспомощность, бессилие и опасная близость смерти вышибали остатки детского самообладания. Понимая, что ему не ответят, Наруто зажмурился и швырнул кунай в одного из мужчин. От куная ожидаемо увернулись. Черная тень с алыми глазами дернулась к нему — одно ловкое, уверенное движение, и в расширенных от ужаса и осознания глазах мальчика, словно вспышкой, сверкает отблеск лезвия. Между кунаем врага и Наруто стоит кто-то, он держит в руках небольшой клинок.

— Мы не можем убить его, отец, — тихо и твердо говорит он и буквально закрывает мальчика собой, встав между ним и всеми этими вооруженными красноглазыми людьми, что крупнее его.

— Назови хотя бы одну причину, — сухо отвечает ему один из мужчин.

Узумаки вздрагивает от этого голоса, но из-за темноты не видит его обладателя. Он вообще четко не видит ни одного лица — в спальне стоит темнота, нарушаемая лишь лунным светом, падающим из окна и освещающим трупы родителей на полу, поэтому все, что может рассмотреть Наруто, лишь очертания лиц и красные глаза убийц. Запах крови и смерти забивает ноздри.

— Он ни в чем не виноват, — отвечает человек, стоящий между Наруто и ниндзя. — Он ребенок. И, если тебе этого недостаточно, он — джinchуурики. Конохагакуре сможет использовать его в дальнейшем, — ледяным голосом роняет он.

— Если мы не избавимся от него сейчас, это может привести к проблемам в будущем, — строго говорит голос.

— Отец, — тихо и твердо говорит парень. — Он того же возраста, что и Саске. Ты серьезно хочешь убить ребенка? Это твой путь? — угроза в голосе настолько ощутима, что даже чакра меняется, и Наруто чувствует это. Опасность, исходящая от убийц его семьи, перекрывается сильной, твердой угрозой от мгновенно изменившейся чакры человека, защищающего его.

И Наруто вдруг чувствует, что его правда защитят. Он чувствует ту же угрожающую мощь и непоколебимую решимость, что и у его отца.

— Хорошо, — спустя какое-то время отвечает голос. — Забирай его, — приказывает он. — И уходим, мы еще не закончили, — Наруто не слышит шагов, но видит тени, исчезающие в темноте, и чувствует постепенно уходящую угрозу.

Парень оборачивается к нему и поднимает на руки.

— Меня зовут Итачи, — тихо говорит он, прижимая ребенка к себе. — Все будет хорошо, — на его лице, отчего-то кажущимся куда более взрослым, чем следует, сожаление и боль. Он прижимается лбом ко лбу ребенка и зажимуивается, сжимая его в руках. И Наруто вдруг понимает — его спасителю сейчас тоже страшно.

— Прости меня, — шепчет он едва уловимо. — Но это все, что я могу. Прости, — в его тихом голосе столько боли и отчаяния, что Наруто, вздрогнув, обнимает его за шею и, наконец, позволяет себе разрыдаться. Эти молчаливые, беспомощные рыдания стихают так же резко и быстро, как и начинаются. Ужас все еще бьет тело дрожью, Итачи молча держит его, прижимая к себе. Самое страшное в этом во всем то, что для юного сына теперь уже мертвого Хокаге все только начинается. Его кошмар не закончился, он будет продолжаться и дальше на протяжении, возможно, всей его жизни.

— Я защищу тебя, — кажется, его спаситель тоже плачет. Кажется, он тоже далеко не взрослый. Кажется, он тоже не был до конца готов к тому, что увидит здесь.

— Клянусь, защищу, — тем не менее, твердо шепчет он и уверенно стирает слезы, крепче обхватывает Наруто и тенью ускользает из его дома.

Последнее, что запомнил в ту ночь сын Хокаге — теплые, дрожащие руки Итачи, его длинные черные волосы, забранные в слабый хвост, и одно, общее на двоих чувство отчаянной боли и страха, сжигающего сердце.

Наруто резко распахнул глаза и сел, закрывая глаза ладонью и морщась от неприятных ощущений, вызванных сном.

— Наруто-кун, все в порядке? — озабоченно спрашивает Тоби, заглядывая в лицо парня. — Ты бледный, — замечает он.

— Идиотский сон, — Узумаки встает и убирает спальный мешок, отправляет его в один из вещевых свитков и с сомнением смотрит на сидящего на земле Тоби.

— Ты вообще спал? — он вскидывает брови. — Мог бы разбудить меня, я бы подежурил, пока ты отдыхаешь, — хмуро говорит парень.

— О-о-о, как это заботливо с твоей стороны, Наруто-кун! — с восхищением тянет Тоби. — Но в этом нет необходимости, — он смотрит на догорающее пламя костра.

— Как скажешь, — пожимает плечами Узумаки и устало потягивается, разминает плечи и зевает, после чего застегивает черный плащ до середины груди и поправляет воротник. — Нужно найти еды, — говорит он, осматриваясь. — Тут рядом есть что-нибудь?

— Конохагакуре, — со смешком отвечает Тоби. — Мы будем там через пару часов, — он встает. — Если двинемся прямо сейчас.

— Не уверен, что мне там будут рады, но да ладно, — снисходительно улыбаясь, развел руками Наруто. — Как я понял, нам нужно забрать один из свитков?

— Да, я сам заберу его, — с готовностью закивал Тоби, туша костер ногой.

— Как скажешь, — Наруто вновь зевнул. — Я отвлеку внимание на себя. Сколько времени тебе нужно? — он вновь потянулся.

— Пока не знаю, — задумчиво произнёс мужчина. — Но я найду тебя, как закончу.

Узумаки кивнул и, закинув руки за голову, вместе с напарником зашагал в сторону Конохагакуре, говоря о том, как давно не был в родной деревне и как, наверное, постарел старик, готовящий рамен. Тоби с радостью поддерживал разговор, рассказывая какую-то чушь про старение, шиноби и вечные сны, где никто не умирает.

Прибыв и проникнув в Конохагакуре, они разделились.

Наруто, особо и не скрывающегося и спокойно шагающего по одной из центральных улиц, заметили сразу же — его мгновенно окружили, глядя настороженно, но с оттенком страха и презрения.

— Узумаки Наруто! — голос одного из шиноби звякнул сухим предупреждением. — Сдавайся!

Наруто вздохнул. Ему хорошо были знакомы эти взгляды, правда, на него так смотрели редко. Возможно, одно время в детстве у него и у самого был такой взгляд.

Наруто снисходительно улыбнулся и, достав кунай, вспорол глотки трем из десяти окруживших его шиноби, подпрыгнул вверх, создал несколько десятков клонов и с их помощью убил остальных шиноби, после чего отправил клонов по всему селению. Сам же, приземлившись на столб, оглядел окрестности ничуть не изменившейся деревни. Клоны убивали без особого энтузиазма: утомительно убивать шиноби, которые не в состоянии дать посильный отпор. Энтузиазма прибавилось, когда к бою подключились представители клана Учиха.

Наруто зевнул еще раз и обернулся в поисках Ичираку рамена. Хотелось есть.

Клоны, получая отпор, начали умирать. Узумаки улыбнулся, почувствовав знакомую чакру, и спрыгнул со столба. Он обернулся даже раньше, чем услышал голос своего бывшего товарища по команде:

— Наруто! — Саске был всего метрах в пятидесяти от него.

<http://tl.rulate.ru/book/81814/2546283>